

Руттх Т.

**АФГАНИСТАН ПОСЛЕ 34 ЛЕТ
ВОЙНЫ**

**RUTTIQ TH. Einiges besser, nichts
wirklich gut. Afghanistan nach 34
Jahren Krieg – eine Bilanz // Welt
Trends. – Potsdam, 2014. – N 94,
Jan./Febr. – S. 27–39.**

Т. Руттих (содиректор и старший аналитик Afghanistan Analysts Network¹, Берлин / Кабул), давая оценку ситуации накануне вывода сил международной коалиции из Афганистана, отмечает, что США и их союзники лишь отчасти решили задачи, провозглашенные в начале войны 2001 г., и теперь оставляют страну, отягощенную грузом трудноразрешимых проблем.

Прежде всего, ISAF под командованием НАТО так и не удалось одержать полную победу над та-

либами. Несмотря на то что «Талибан» продолжает регулярно нести потери от атак беспилотников и в результате так называемых операций capture-or-kill, он по-прежнему сохраняет свою организационную структуру и способность рекрутировать новых бойцов. Присутствие талибов ощущается в каждом районе Афганистана. Утверждения Кабула о том, что под контролем «Талибан» находится лишь пять из 416 округов, не соответствуют реальному положению вещей. На самом деле зона влияния правительства, как правило, распространяется только на сам районный центр и небольшую сопредельную территорию. Талибы сумели выработать удачную тактику и в последнее время постоянно ее придерживаются. При появлении войск ISAF, они уходят, уклоняясь от серьезных боестолкновений. Но как только коалиционные силы покидают освобожденную территорию, отряды талибов туда немедленно возвращаются. Наиболее эффективно «Талибан» использует асимметричные методы ведения войны, такие как взрывы, теракты против представителей Кабульского правительства, а также точечные атаки на опорные пункты афганской армии и сил международного контингента. О том, что несмотря на присутствие иностранных войск ситуация в Афганистане неуклонно ухудшается, свидетельствуют данные о росте жертв среди гражданского населения. Так, за 11 месяцев 2013 г. погибли 2730 гражд-

1. AAN (Группа аналитиков по проблемам Афганистана) – независимая некоммерческая исследовательская структура, зарегистрированная в ФРГ (Берлин) и Афганистане (Кабул). Объединяет экспертов из разных стран, готовящих аналитические материалы по ситуации в Афганистане для политиков, журналистов, научных и практических работников. – Прим. реф.

данских лиц. Это на 10% больше, чем в предыдущем году. Большинство, а именно 4/5 от этого числа, стали жертвами нападений талибов [с. 28].

По условиям Боннского соглашения 2001 г., США вместе с союзниками брали на себя обязательства подготовить силы национальной безопасности (армию и полицию), чтобы после ухода из Афганистана передать им функции ISAF. Хотя к концу 2014 г. количественно эти силы удалось довести до 352 тыс. бойцов, уровень их эффективности вызывает серьезные сомнения. Для этого в условиях современного Афганистана есть достаточно причин: мотивация призванных на воинскую службу остается чрезвычайно низкой; при комплектовании подразделений не принимается во внимание этническая принадлежность; отсутствует логистика; в сфере материально-технического снабжения распространена коррупция; низок уровень боевой подготовки; вследствие дезертирства и иного рода потерь ежегодно приходится вновь набирать до 1/3 солдат и полицейских. Кроме того, и армия, и полиция пронизаны сетью неформальных связей, сформировавшихся в период гражданской войны. Этим объясняется тот факт, что бойцы часто склонны сохранять верность своим прежним группировкам, игнорируя при этом интересы центрального правительства.

Определенные надежды в плане обеспечения порядка на локальном уровне возлагались на полицию, появившуюся с недавних пор не-

посредственно на местах. По данным за июль 2013 г., в 115 округах при содействии коалиционных сил были организованы локальные подразделения общим количеством в 23 550 человек [с. 34]. Однако идея обеспечивать безопасность в сельских районах силами местной полиции, возникшая на почве недоверия руководства ISAF к работе полиции государственной, не только не увенчалась успехом, но вскоре породила новые проблемы. Согласно данным закрытого исследования, предназначенного для спецподразделений США, занимающихся подбором и подготовкой кадров, каждая пятая из уже действующих локальных структур связана с какой-либо из разновидностей тяжких преступлений: торговлей наркотиками, нелегальными поборами, грабежами, убийствами, изнасилованиями.

С уходом США и их союзников из Афганистана встает проблема, связанная с необходимостью искать средства на поддержание созданных национальных сил безопасности. Согласно подсчетам, на это ежегодно нужно тратить 4,1 млрд долл. До сих пор, однако, удалось заручиться обещаниями международных доноров выделить до конца 2017 г. 2,8 млрд долл. [с. 33].

Причиной большинства внутренних проблем Афганистана является политическая поляризация. В условиях слабости и бездеятельности государственных институтов реальной силой и влиянием в стране обладают местные нотабли и бывшие полевые командиры.

Именно они или их ставленники занимают ключевые позиции в правительстве, парламенте, органах правосудия, правоохранительных структурах и экономике. В немалой степени укреплению их позиций способствовало то, что средства, которые в конце 2001 г. по линии ЦРУ были выделены на борьбу с талибами, фактически пошли на развитие наркобизнеса и рекрутирование новых бойцов в военизированные группировки личного подчинения. Постепенно, используя доходы от наркоторговли, эти неформальные лидеры подчинили себе и ряд легальных секторов экономики. С таким потенциалом они сумели одержать победу на первых парламентских выборах 2005 г. и заключить альянс с президентом Карзаем. Так, например, один из наиболее влиятельных военачальников периода гражданской войны, Касим Фахим, занимал должность министра обороны, а затем первого вице-президента. Существенным образом позиции теневых властей укрепляет их прочный союз с мусульманским духовенством. Их влияние, в частности, чрезвычайно сильно в руководстве такого важного органа при президенте, каким является Высший совет улама Афганистана.

Помимо сугубо военных целей присутствия в Афганистане международного контингента, США и союзники ставили перед собой задачи по оказанию помощи в решении проблем развития и демократизации. Часть проектов так и остались на бумаге, но некоторые успехи, несмотря на противо-

действие со стороны талибов и консервативных кругов в самом правительстве, все-таки были достигнуты. В основном это касается развития инфраструктуры, социальных проектов, деятельности в сфере гуманитарных прав и свобод.

Согласно данным Мирового банка, экономика Афганистана, начиная с 2002 г. демонстрировала «заметный рост», составлявший в среднем 9%. К 2013 г., однако, этот показатель снизился до 3,1%. Валовый социальный продукт (ВСП) на душу населения увеличился в 5 раз по сравнению с 2001 г. и составляет 591 долл. (Однако этот показатель остается чрезвычайно низким даже по сравнению с соседями, например с Пакистаном, где он равен 1201 долл.) Сложившаяся в Афганистане за годы пребывания там ISAF квази-олигархическая система привела к резкому расслоению населения. Согласно данным за 2011 г., показатель уровня бедности по классификации ООН для развивающихся стран относит Афганистан на 96-е место из 105. В соответствии с разработанным ООН Индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП), в 2012 г. Афганистан оказался на 175-й позиции среди 186 государств [с. 35]. Около 7,4 млн граждан из 26-миллионного населения страдают от острой нехватки продуктов питания, а 8,5 млн приближаются к этому состоянию. Примерно 60% афганских детей не только не получают полноценного питания, но даже не имеют его в необходимом количе-

стве. Лишь 27% населения имеют доступ к чистой питьевой воде, и только 5% живут в условиях соблюдения санитарно-гигиенических норм [с. 36].

Весьма скромными оказались успехи, достигнутые в сфере образования. Иностранные инвестиции в данную область составили 1,9 млрд долл. Количество школ с 7650 (2004) увеличилось до 16 тыс. (2013). Однако согласно данным за 2011 г., 47% всех школ не имеют собственных зданий. Как правило, помещения, в которых располагаются школы, с точки зрения санитарно-гигиенического состояния, не соответствуют общепринятым стандартам. В 3/4 школ нет туалетов, а в 40% школ дети не могут получить чистую питьевую воду [с. 30]. Больше половины детей школьного возраста (68%) после окончания шестого класса вынуждены бросить обучение. Еще одной проблемой является острый дефицит преподавательских кадров. При этом число учителей постоянно сокращается. В 2011 г. на одного преподавателя приходилось в среднем 44 ученика, а в 2013 г. уже 64 ученика [с. 31]. Несмотря на то что университеты готовят соответствующих специалистов, выпускники стараются избежать работы в школе, предпочитая искать место в госучреждениях или в частном секторе.

Согласно данным ЮНЕСКО за 2010 г., Афганистан занимает одно из последних мест в мире в плане соблюдения равноправия полов. Несмотря на то что в результате вытеснения «Талибан», девочек

удалось вернуть в школы, для 82% девочек образование заканчивается на уровне шестого класса. При этом 22% не имеют возможности посещать занятия регулярно. В половине районов Афганистана не существует женских средних школ, а в 80% районов отсутствуют женские гимназии. По данным Мирового банка за 2012 г., 88% женщин старше 15 лет неграмотны. Среди студентов университетов девушки составляют лишь 12% [с. 30].

Причины столь скромных достижений становятся более или менее очевидными при изучении источников поступления средств и сферы их распределения. Хотя не все доноры известны и не все обязательства соблюдены, данные некоторых международных организаций позволяют восстановить общую картину. Так, по сведениям Международной кризисной группы, с 2001 по 2011 г. на цели развития Афганистану было выделено 57 млрд долл. Из них 29 млрд — пошли на создание вооруженных сил. Канадские эксперты по вопросам развития утверждают, что фактически на эти цели пошло 42 млрд долл. [с. 36].

Малая эффективность предоставленной помощи объясняется не только характерной для Афганистана высокой степенью коррупции, но также тем, что львиная доля помощи изначально является «милитаризированной». Если объединить все расходы на военные нужды, разрыв между военным и гражданским секторами становится особенно заметным. По данным

CSIS (Центр стратегических и международных исследований, США), с 2001 по 2013 г. «прямые военные расходы», включающие в себя «расходы на войну в Афганистане, восстановление и экономическую помощь» составили около 641,7 млрд долл. При этом на военные нужды (Министерству обороны) с 2001 по 2012 г. было выделено 416,2 млрд долл., а на гражданские нужды (по линии Госдепартамента и USAID, Агентства США по международному развитию) – 25,2 млрд долл. Соотношение расходов, таким образом, составляет 16:1. Что касается помощи со стороны Германии, то по официальным данным, пропорция между ассигнованиями на военные и гражданские нужды составляет 2,5:1. Однако Немецкий институт экономических исследований приводит иные данные. Согласно им,

соотношение военных и гражданских расходов – 9:1 [с. 37].

По подсчетам Мирового банка, то, что выделялось «на Афганистан», не обязательно вкладывалось «в Афганистан». Большая часть средств, предназначенных на оказание различных видов помощи, шла и идет на организационные цели и покрытие всевозможных издержек по оказанию помощи. «Лишь 38 центов из каждого доллара действительно вкладывается в местную экономику» [там же].

Само присутствие ISAF в Афганистане сопряжено с большим количеством проблем, однако вывод международного контингента из страны, раздираемой внутренними конфликтами, с разрушенной войной экономикой, со слабой государственной властью, представляется преждевременным.

Н.Б. Шувалова